

— Не вчера же я обещал тебе отвести тебя в горный поселок? Что, передумал? — с недоумением спросил Янь Ланцин.

Янь Баньюэ на мгновение замер. Да, именно в тот раз они встретили Ло Мина и его ученика, и колесо судьбы начало вращаться, сплетая их жизни воедино на долгие годы.

— Хорошо, пойдём вниз.

Янь Баньюэ проснулся, когда уже наступили сумерки. Комната была залита последними лучами заката, и он на мгновение не мог понять, который сейчас час.

Вспомнив о человеке в лечебной комнате, он быстро накинул халат и вышел из комнаты. У двери его встретил слуга, оставленный Чай Цзя, который, увидев Янь Баньюэ, тут же поклонился:

— Господин Янь, вы проснулись. Господин Се уже пришел в себя, двое помощников ухаживают за ним. Пожалуйста, осмотрите его.

Янь Баньюэ вспомнил, что этот человек, кажется, был главным среди слуг. Его звали Чаофэн. Он был высоким и стройным, с ясными чертами лица, и на первый взгляд даже напоминал Се Иня. Теперь, услышав его речь, Янь Баньюэ еще больше убедился, что этот человек не был обычным слугой, и его догадки о личности Се Иня стали еще более определенными.

Человек на кровати, облокотившись на низкий столик, пил лекарство. На нем была белая нижняя рубашка, а поверх накинута черная соболья накидка, что делало его лицо еще более изысканным. Линия подбородка была четкой, словно вырезанной из камня.

Янь Баньюэ вошел в комнату, и пламя свечи, колеблемое ветром, мерцало, наполняя комнату игрой света от кристаллов. Се Инь как раз опустил чашу, вытерев следы лекарства с губ. Свет в комнате отражался в его глазах, словно звезды.

«Благородный муж, уши украшены яшмой, а шляпа сверкает, как звезды», — Янь Баньюэ невольно вспомнил эти строчки стихов, но не успел опомниться, как его схватил Банься.

— Господин, зачем вы встали? Отдохните еще немного, мы с Жэньдуном позаботимся обо всем.

Янь Баньюэ улыбнулся и похлопал Банься по плечу, затем подошел к Се Иню и поклонился:

— Я Янь Баньюэ, врач из аптеки Чжунхэ. По просьбе господина Чай я пришел осмотреть вас. Как вы себя чувствуете?

Се Инь спокойно встал и ответил на поклон, совершенно не обращая внимания на то, что босые ноги касались холодного кристаллического пола:

— Благодарю вас, господин Янь, за спасение моей жизни. Много лет назад я уже был спасен господином Янь Ланцином, главой вашей школы. Не могли бы вы сказать, являетесь ли вы его учеником?

Янь Баньюэ улыбнулся:

— Господин Янь Ланцин — мой учитель. Мы с вами встречались несколько лет назад.

Се Инь понял. Когда он очнулся, он искал ароматный нефрит, но его не было. Видимо, он уже вернулся к своему владельцу, а этот человек, должно быть, был тем самым пятнадцатилетним

парнем.

— Большое спасибо. Се Инь обязательно оплатит вам за вашу доброту. Но, господин Янь, знаете ли вы, где сейчас мой учитель Ло Мин?

— Может, сначала я осмотрю вас, а потом вы зададите свои вопросы? — Янь Баньюэ сел на кровать и постучал по столику.

— Пожалуйста. — Се Инь улыбнулся и протянул запястье. Прозрачно-белые пальцы Янь Баньюэ коснулись его пульса.

«Какой холодный».

«Какой теплый».

Оба подумали об этом одновременно.

Янь Баньюэ тоже не был обладателем горячего темперамента, но по сравнению с Се Инем, страдавшим от ледяного яда, его температура была выше.

В комнате воцарилась тишина. Жэньдун, Банься и Чаофэн стояли в стороне, и только свет играл на стенах. Се Инь с улыбкой смотрел на серьезного Янь Баньюэ.

Через некоторое время Янь Баньюэ убрал руку и кивнул:

— Пока все в порядке.

Все вокруг вздохнули с облегчением. Се Инь убрал руку под накидку. Его лицо все еще было бледным, но выглядел он лучше, чем раньше.

— Однако, если господин Чай не сможет найти метеоритное железо в течение пятнадцати дней, или если мой метод лечения гу не сработает... — Янь Баньюэ не стал продолжать.

— Ничего страшного. Если бы не помощь двух господ Янь много лет назад, я бы не дожился до сегодняшнего дня. Я уже понимаю свое положение и благодарен вам и господину Чай за ваши усилия.

Янь Баньюэ подумал, что не зря его учитель говорил, что Се Инь связан с Вратами Чжимин. Такое понимание жизни и смерти — хорошо это или плохо?

— Однако мой учитель действительно говорил, что гу «Ледяная цикада» может сохранить вашу жизнь на пятнадцать лет. Если я не ошибаюсь, срок еще не истек. Не могли бы вы рассказать, что произошло, чтобы я мог изучить болезнь?

Се Инь громко рассмеялся:

— Это долгая история... — Но его прервал Чаофэн.

— Господин, господин Янь уже несколько дней лечит вас, не спит и не отдыхает. Он, должно быть, очень устал. Может, сначала дадим ему отдохнуть, а потом продолжим?

Се Инь кивнул и повернулся к Янь Баньюэ:

— Я был неосторожен, не подумав о вашей усталости. Пожалуйста, отдохните. В дальнейшем

мне еще потребуется ваша помощь.

Янь Баньюэ внутренне усмехнулся. Не хочешь говорить — не говори. На лице же он сохранял серьезность:

— Тогда и вы, господин Се, отдохните. Я дам указания по поводу лекарств и еды. Пожалуйста, следуйте моим инструкциям, чтобы подготовиться к дальнейшему лечению.

— Благодарю вас. — Се Инь встал и поклонился.

Янь Баньюэ не стал задерживаться, поклонился в ответ и вышел из лечебной комнаты. Непроизвольно коснувшись груди, он вспомнил, что два куска ароматного нефрита теперь висят у него на шее.

— Жэньдун, отнеси это господину Се. Скажи, что это успокаивающее средство, пусть хранит его бережно.

— Хорошо. — Жэньдун взял нефрит и ушел.

Вернувшись в свою комнату, Банься, не переставая болтать о том, как Янь Баньюэ устал, начал массировать ему плечи. Только сейчас Янь Баньюэ почувствовал, насколько болят его шея и плечи. Слегка приподняв рукав, он увидел на руке большие синяки.

Эх, если Банься увидит, то начнет паниковать. Хорошо, что Янь Чэньюя нет. Вспомнив о Янь Чэньюе, Янь Баньюэ нахмурился. Неизвестно, как поживает его учитель. Судя по всему, почтовый голубь отправился два дня назад, и через пару дней должен достичь Долины Гибели. Янь Чэньюй, даже если поторопится, вернется только через семь дней. А что насчет господина Чай, ищущего метеоритное железо? Как у него дела? Янь Баньюэ потер виски, устроился поудобнее на кровати и закрыл глаза.

Банься, увидев это, перестал говорить, долил воды в чашку господина и вышел, закрыв за собой дверь.

— Ваше высочество, господин Чай уже отправился за метеоритным железом, как и просил господин Янь. — Чаофэн подробно доложил Се Иню о последних событиях.

Се Инь кивнул:

— Спасибо всем. Когда господин Чай вернется, я лично поблагодарю его. Все эти годы я был обязан его заботе. Как поживает мой учитель?

— О господине Ло пока нет новостей. Но, судя по реакции господина Янь, похоже, что господин Ло и тот господин Янь были связаны в прошлом. Неизвестно, хорошо это или плохо.

— Я знаю об этом. Это их личное дело, тебе не стоит вникать. — Се Инь поправил накидку.

— Хорошо. Ваше высочество, вам снова холодно? Может, позвать господина Янь?

— Не надо... — Се Инь прервал себя и посмотрел на дверь лечебной комнаты.

Чаофэн понял и вопросительно посмотрел на Се Иня, готовый действовать.

Се Инь прислушался на мгновение, затем покачал головой и тихо сказал:

— Не надо. Ему уже давно пора было сказать.

— Жэньдун, что ты делаешь? Почему то, что господин велел тебе отнести господину Се, все еще здесь? — Банься, войдя на кухню, увидел Жэньдуна, который смотрел на ароматный нефрит.

— Я не знаю, стоит ли его отдавать. — Жэньдун выглядел озадаченным.

— Если господин сказал отнести, то отнеси. О чем ты думаешь? — Банься открыл шкаф, чтобы проверить запасы сладостей Янь Баньюэ.

Жэньдун огляделся, убедившись, что повара, присланные господином Чай, отсутствуют, и тихо сказал:

— Этот господин Се — очень важная персона, и у него большие проблемы...

— Какие проблемы? — Голос Янь Баньюэ неожиданно раздался за спиной, заставив Жэньдуна вздрогнуть. Он быстро спрятал нефрит в рукав.

— Нет... я... Эх, господин, этот господин Се точно очень важный человек, и у него большие неприятности!

— О? Какой такой важный человек с большими неприятностями? — Янь Баньюэ улыбнулся и взял пакетик сушеных абрикосов у Банься.

Жэньдун протянул руку к Янь Баньюэ:

— Вы велели мне отнести ароматный нефрит господину Се, но когда я подошел к двери, я услышал, как его слуга, этот Чаофэн, шептался с ним и называл его «ваше высочество»...

Янь Баньюэ внутренне напрягся. Так и есть. На лице же он сохранял улыбку, взял нефрит и сунул его в карман, затем похлопал по руке:

— Ладно, будь он хоть принцем, хоть императором, сейчас он наш пациент. Не будь таким нервным.

— Но господин, император Цзян только что отрекся от престола, и наследник еще не объявлен. Теперь какой-то принц с таинственной болезнью тайно приезжает в народ лечиться. Это точно связано с борьбой за трон!

Авторское примечание: Эта глава (опять) довольно короткая... эмммм, завтрашня будет длиннее!

<http://bllate.org/book/16185/1452010>